

Н. Ю. ШВЕДОВА

МЕЖДОМЕТИЯ КАК ГРАММАТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

В современной русской разговорной речи существует ряд конструктивных типов предикативных единиц¹, в которых обязательным структурным элементом является неизменяемое междометие или неразложимое сочетание такого междометия с частицей или местоименным словом. Изъятие междометия ведет здесь не только к изменению эмоциональной и модальной окраски высказывания, но и к разрушению данной предикативной единицы как определенного типа построения. Некоторые из этих конструкций отмечаются исследователями, но собственно «строительная», грамматическая роль междометия обычно упускается из виду, и конструкции эти рассматриваются наряду с такими, в которых междометия стоят «вне предложения»², «синтаксически полностью обособлены»³, «присоединяются со стороны»⁴. Здесь в разных формулировках повторяется традиционное и считающееся бесспорным положение о том, что «вступить в какие-либо отношения с другими словами языка эти слова не могут»⁵, что «входя в состав предложения, междометие не связывается синтаксически с другими словами в предложении и не является членом предложения»⁶. Однако нельзя согласиться с тем, что, например, в предложениях типа *Ах она змея! Ах ты мошенник!*⁷ значение презрения, упрека или порицания выражается междометием *ах*⁸: эмоционально-оценочное значение выражается здесь всей конструкцией в целом. Несмотря на то, что местоимение в таких построениях обозначает того, кому приписывается признак, называемый именем, это местоимение нельзя рассматривать

¹ Предикативными единицами будем называть два вида синтаксических построений, объединяющихся общей «сообщающей» функцией: во-первых, сказуемые двусоставных личных предложений; во-вторых, предикативные основы односоставных и двусоставных предложений, т. е. такие конструирующие их элементы, без которых эти предложения не могут существовать как данный тип синтаксического построения. Изучение материала показывает, что специальные средства выражения модально-экспрессивных и оценочных значений для формы сказуемого и для предикативной основы предложения в своей основной массе являются общими.

² Д. Н. Овсянников - Куликовск и й, Синтаксис русского языка, 2-е изд., СПб., 1912, стр. 34.

³ Л. В. Щерб а, О частях речи в русском языке, сб. «Русская речь», II, Л., 1928, стр. 9.

⁴ И. И. Мещанинов, Члены предложения и части речи, М.—Л., 1945, стр. 291.

⁵ А. М. Пешковск и й, Русский синтаксис в научном освещении, 6-е изд., М., 1938, стр. 372.

⁶ «Грамматика русского языка», т. I, М., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 674.

⁷ Обычно ставящаяся после междометия запятая (а иногда и восклицательный знак) здесь, как и в ряде других случаев, которые будут рассмотрены ниже, противоречит интонации: междометие произносится слитно с непосредственно следующим за ним словом.

⁸ См. В. В. Виноградов, Русский язык, М.—Л., 1947, стр. 751.

как грамматическое подлежащее: вся конструкция не может быть традиционно расчленена на отдельные члены предложения. Ср. у Шахматова: «По-моему, односоставны и предложения типа: *Ах, вы золотой человек!* — *со вздохом промолвила Марья Николаевна*. Вещн. воды, XXXV [не то, чтобы она утверждала, что Санин золотой человек; *вы* не подлежащее; *вы золотой человек* нераздельное сочетание!]¹. Точность требует добавить, что само это нераздельное сочетание существует только в составе более сложного и тоже нераздельного сочетания — особого типа предложения с производным междометием *ах* в качестве обязательного конструктивного элемента.

В предложениях типа *Ах я дурак!* *Ай да молодец наш Гриша!* *Эх молодость, молодость!* *Ох и ругался же он!* и других приравнивать междометия к тем или иным членам предложения, видеть в них «эквиваленты» определений или обстоятельств — невозможно. Вряд ли закономерно рассматривать междометия и как «экспрессивные синонимы» каких-либо знаменательных частей речи². Междометие выступает здесь в одной из своих обычных функций — в функции структурного элемента предикативных единиц определенного типа. Неизученность грамматической природы этих конструкций не может служить основанием для того, чтобы отрицать в них собственно грамматическую роль междометий.

В. В. Виноградов отмечает, что «способы разнообразного функционально-синтаксического использования междометий у нас совершенно не изучены»³; он называет исследование синтаксических функций междометий одной из «задач будущего»⁴. Действительно, литература о синтаксической роли междометий в структуре предложения русской разговорной речи почти полностью отсутствует. Этому вопросу специально посвящена лишь статья А. И. Германовича «Синтаксис междометий и их стилистическое значение»⁵. Здесь междометия изучаются с точки зрения того, в функции каких членов предложения они выступают. Так, рассматривая предложения: *Ай да молодец! Ох, несчастье! Ай, беда. Ну, публика! Изволь вот ей угодить! Ох и красота!*, А. И. Германович полагает, что междометия здесь выступают в роли определения⁶. Правильно отмечая, что «знаки прерывания на письме не передают интонационных связей междометия»⁷, автор статьи в то же время не обращает достаточного внимания на интонацию предложения и на конструктивную роль междометий. Поэтому оказываются объединенными в одном ряду предложения, в которых роль междометий очень различна. Если в предложениях типа *Ох и*

¹ А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, 2-е изд., Л., 1941, стр. 511. Выказанное здесь понимание этих предложений как односоставных противоречит помещению их в разделе двусоставных согласованных односказуемых субстантивных предложений (§ 206^б); впрочем, и в этом разделе Шахматов пишет, что «сказуемое в некоторых восклицательных предложениях представляет особую природу. *Ах, она старая чертосня!* Холост. (здесь нет утверждения)» (стр. 187).

² Ср. замечание о том, что первичные междометия «нередко... выступают как экспрессивные синонимы или смысловые эквиваленты слов из категории состояния, существительных, количественно-усилительных наречий и даже целых предложений. Например: «Скучно так, что ой-ой-ой!» (Рылеев); «В ту пору был начальником губернии такой зверь, что у!» (Салтыков-Щедрин, Губернские очерки. Первый рассказ подьячего); «В каждом приятном слове ее торчала ух какая булавка!» (Гоголь, Мертвые души)» (В. В. Виноградов, указ. соч., стр. 750; см. также стр. 759).

³ В. В. Виноградов, указ. соч., стр. 759.

⁴ Там же, стр. 760.

⁵ «Изв. Крымского пед. ин-та им. М. В. Фрунзе», т. XIV, Кафедра русского языка, Симферополь, 1949.

⁶ А. И. Германович, указ. соч., стр. 11, 14.

⁷ Там же, стр. 17.

красота! или *Ай да молодец!* междометие интонационно неотделимо от имени и вместе с ним участвует в образовании особого вида синтаксической конструкции, то в предложениях типа *Ох, несчастье!* обязательно хотя бы незначительное интонационное членение; междометие здесь не является грамматически значимым элементом предложения, которое сохраняет свою форму и значение и в случае «изъятия» междометия, чего не случится в случае изъятия междометий из предложений первой группы. Конечно, ни в том, ни в другом случае видеть в междометии определение не представляется возможным; стремление подогнать предложения особой, специфической структуры под традиционную схему несколько не помогает уяснению их природы и, в частности, той функции, которую выполняют здесь междометия.

Итак, междометие может быть одним из элементов формы синтаксического построения того или иного типа. Это построение обычно является предикативно значимым; однако возможно — хотя со значительными ограничениями — участие междометий в образовании и таких синтаксических форм, которые не представляют собою «сообщающих» единиц языка — предложения или сказуемого (см. ниже).

Существует два основных вида предикативных единиц, оформляемых при участии первичных непроеизводных междометий: 1) построения, оформляемые при участии одиночного междометия, и 2) построения, оформляемые при участии сочетания междометия и частицы; несколько особняком стоят конструкции, оформляемые при участии сочетания междометия с местоименным словом.

Предикативные единицы, оформляемые при участии одиночного междометия.

1. Непроизводные междометия *ох, ах, эх, ух, ой, ай* могут выступать в качестве обязательных строительных элементов при образовании безличных предложений¹, имеющих значение интенсивности, высокой степени проявления предикативного признака. Междометие находится в абсолютном начале предложения или непосредственно перед его главным членом, несет на себе ударение и интонационно не отделяется от следующего за ним слова; интонационная слитность с последующим словом и подчеркнутая ударенность междометия отличают описываемые предложения от таких, в которых междометие не является собственно синтаксическим элементом в предложении; ср.: *Трудно мне с ним работать, бх трудно!* и *Ох, трудно!* Предложения данной структуры характеризуются тем, что они обычно строятся на основе повторения знаменательного слова в составе сложной бессоюзной конструкции: *Трудно, ох трудно! Достанет-ся тебе от матери, ух достанется! Хорошо у них, ах хорошо!*².

Личные бесподлежащие предложения также могут оформляться при участии междометия; такие предложения обычно являются нераспространенными или малораспространенными: *Ух что сделала! — Стало быть, она очень бедная? — Ух бедная!* Как и в безличных предложениях, такое предложение часто возникает на основе повторения: *Нудный ты,*

¹ Интересно замечание С. Карцевского о том, что междометия *эх, ах, ох, ух, ай, ой* и некоторые другие обычно служат для введения фразы («... ne servent normalement qu'à introduire la phrase») (S. K a r c e v s k i, Introduction à l'étude de l'interjection, «Cahier Ferdinand de Saussure», 1, 1941, стр. 73).

² Возможно участие непроеизводного междометия и в образовании предложений инфинитивных; однако такие построения редки; ср.: «Бурлаки работают: то и дело вагибая спины, наклоняются, поднимаются, шлепают тяжелыми, усталыми ногами, думают что-то, вероятно, об том: *ах бы лечь и отдохнуть*» (Решетников, Подлипцы).

ух нудный! Тонкий расчет у командира, ох тонкий! Вот теперь закурю. Варюша, ох закурю! Вернется это к тебе с возрастом — ох вернется!

Рассматривая подобные построения с междометиями, «примыкающими» к следующему слову, А. И. Германович объединяет в одном ряду такие построения: *Ух, жарко! До полдня грибы собирали* (Некрасов) и *Ух, я не выношу клевет!* (Лермонтов)¹. Между тем в первом случае междометие, интонационно сливающееся с безлично-предикативным словом (*Ух-жарко!*), является неотъемлемым элементом предложения определенной структуры и значения; во втором предложении междометие такой структурно-грамматической функции не выполняет и синтаксически не связано с предикативной основой предложения.

Непроизводное междометие может участвовать и в формировании сказуемого; так же, как и в строе односоставного предложения, междометие здесь несет на себе ударение и интонационно сливается с непосредственно следующим за ним глаголом или именем: *Учитель наш — эх-башка!*; *Этот технорук только с виду вежливый, а сам ух-вредный!*².

2. Особый тип предложения образуется сочетанием непроизводного междометия *эх, ах, ох* с дважды повторяемым именем существительным. Междометие стоит в абсолютном начале предложения и интонационно не отделяется от следующего за ним слова; все предложение произносится слитно, без паузного членения и обычно с интонационным спадом в конце. Такое предложение имеет значение сожаления или осуждения, легкой насмешки: *Ох нервы, нервы! Эх молодость, молодость! Эх деньги, зеньги! Ах дела, дела!* Разновидность таких конструкций — предложения с личным местоимением после междометия; значение предложения остается тем же; местоимение не является ни подлежащим, ни обращением; роль его — полуслужебная: *Эх ты житье, житье! Вставши да за вытьё* (поговорка). При наличии местоимения существительное может не повторяться дважды: *Эх ты жизнь!*

3. Предложения типа *Ах она старая чертовка!* Шахматов справедливо считал односоставными, видя в соединении местоимения с существительным «нераздельное сочетание» (см. выше). Нераздельной здесь является, однако, вся структура предложения: междометие конструктивно значимо, с его изъятием нарушается данный особый тип синтаксического построения. Интонационное членение в предложениях этой формы отсутствует, междометие и имя (существительное или прилагательное) несут на себе ударение, местоимение безударно. Предложение имеет ярко выраженное эмоционально-оценочное значение; входящее в его состав имя обычно обозначает лицо по отрицательному или (реже) положительному признаку: *Ах он мошенник этакий! Ах ты проклятый! Ах я дурак! Ах я скотина неловкая! Ах она шельма! Ах ты умница моя!*

4. Предложения типа *Эти мне кумушки!* (или: *Уж эти мне кумушки! Уж эти кумушки! Эти кумушки!*) имеют значение неодобрения, осуждения, отрицательной оценки³. Рядом существует равнозначная аналогичная конструкция с непроизводным междометием *ах, ох, эх* в абсолютном начале предложения. Разновидности ее таковы:

¹ См. А. И. Германович, указ. соч., стр. 13.

² Сочетание знаменательного слова с междометием не является средством оформления только предикативных единиц; таким сочетанием может оформляться и логически акцентуруемое обстоятельство или определение: *Тут-то много — ух! много горя приняли мужички!* (Л. Толстой, Утро помещика); *Книжка попалась ух интересная!* (Из разг. речи).

³ По-видимому, синтаксическая калька с немецкого. Ср. вообще способность определенного артикля в немецком языке выражать разные оттенки эмоционального отношения к лицу.

а). *Ох эти кумушки!* Междометие всегда находится в абсолютном начале предложения, ударяемо и интонационно не отделяется от следующего за ним местоимения: *Ах эта тетушка!* *Ох эти больные барыни!* *Ах эти жалкие мужчины!* *Эх эти строители!* Местоимение может следовать за именем: *Ах народ этот!* *Эх мальчишки эти!*

б). *Ох уж эти кумушки!* Междометие несет на себе ударение, интонационно сливается с *уж*: *Ох уж эта весенняя сырость!* *Эх уж эта контора!*

в). *Ох уж эти мне кумушки!*¹ Наиболее сильно акцентированные слова — указательное местоимение и имя: *Ох уж эти мне переезды!* *Ох уж эти мне забэжии!* *Ох уж эти мне нервные люди!* *Ох уж это мне ненастье!*

5. Междометие *ай* участвует вместе с именем в образовании предложений со значением удивления: *Ай Моська!* Интонационное членение отсутствует, междометие безударно, всегда начинается собою предложением.

В предикативных единицах всех описанных типов неизменяемое междометие не просто «прибавляется» для выражения того или иного чувства, эмоции, оценки; оно выполняет в предложении собственно строительную роль.

Предикативные единицы, оформляемые при участии сочетания неизменяемого междометия и частицы.

Строительную роль в предложении может выполнять междометие в сочетании с частицами *и* и *да*. Предложения и сказуемые, формируемые при участии сочетаний *ох и*, *ах и*, *эх и*, *ух и*, *ой и*, имеют значение экспрессивной оценки. Предложения, оформляемые при участии данного сочетания, односоставны (за исключением построений с *был*, *будет*); междометное сочетание всегда начинает собою всю конструкцию; междометие несет на себе ударение: *Эх и песня!* Однако ударение на междометии может быть ослаблено и сосредоточено на знаменательном слове: *Эх и песня!* *Эх и песня была!*² В обоих случаях междометное сочетание интонационно не отделяется от следующего за ним слова.

В современной русской разговорной речи существуют следующие виды предложений, строящихся при участии сочетаний междометия с частицей *и*.

1. Односоставные определенно-личные предложения, обычно нераспространенные: а) главный член выражен существительным — одним или в сочетании с определяющим прилагательным: *Эх и песня!* *Ох и ездки!* *Ой и свидетель!* *Ух и вино!* *Ох и дотошная баба!*; б) главный член выражен прилагательным: *Ой и вредный!* *Ох и ученый!* *Горы-то какие!* *Ух и велики!*; в) главный член выражен спрягаемой формой глагола: *Ох и жмет!* *Эх и придумал!*

2. Односоставные не личные предложения: а) безличные предложения: *Ах и нехорошо!* *Ох и вкусно!*; б) неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения: *Эх и саданули!* *Ух и лютуют!* *Ох и дрожишь бывало!*

3. Двусоставные предложения со сказуемым — глаголом бытия: *Ох и неприятности будут!* *Эх и крик стоял!*

¹ При наличии паузы после междометия (*Ох, уж эти мне кумушки!*) оно не может рассматриваться как структурный элемент данного построения.

² Неточно поэто утверждение, что интонационно междометие «всегда центральное слово, принимающее на себя наибольшую силу экспрессии, выражающейся в подчеркнутом произношении его, в силе или повышении тона» (А. И. Германович, указ. соч., стр. 15; см. также стр. 17).

Во всех описанных конструкциях значение оценки может усиливаться и подчеркиваться введением после знаменательного слова частицы *же*. Усиливая общее значение предложения, частица не является, однако, его обязательным структурным элементом. Основной акцент в таких построениях падает на знаменательное слово: *Эх и пёсня же! Ой и надоело же. Эх и нарód же кислый! Ох и печёт же сегодня!*

При участии междометного сочетания *ох* и (*ах* и, *эх* и и т. п.) может строиться и сказуемое двусоставного предложения: *Ох и люблю я эту песню! На меня отец вчера эх и рассердился! Ох и распушился ты, дед!*

Так же, как и в структуре целого предложения, в состав сказуемого, строящегося при участии междометного сочетания с частицей *и*, может входить усилительная частица *же*, не являющаяся и здесь обязательным конструктивным элементом предикативной единицы данного типа: *А лес и вправду шумел, ох и шумел же! Больше всего ей нравилось море. Эх и размахнулось же оно! Ох и хорош же он был! Ох и хлбнет же она горя в жизни!*¹

Междометие *ай* может сочетаться с частицей *да* в сложное единство, для современного языка уже почти ставшее неразложимым. Предложения типа *Ай да мед!* имеют значение оценки, часто — с оттенком удивления. Интонационное членение отсутствует. Преобладающим типом являются здесь построения с именем существительным конкретного значения, часто — с именем собственным: *Ай да Фекла Ивановна! Ай да жена! Ай да тетка! Ай да питерский!* Возможны и глагольные конструкции этого типа: «Володя лежал в гостиной, дремля на диване, и изредка, с некоторой злобной иронией, не обращая ни к кому в особенности, бормотал: „Ай да валяет!... музыкантна... Битховен!“» (Л. Толстой, Юность). По тому же типу образуется сказуемое, чаще именное; в структуре предложения оно обычно предшествует подлежащему, начиная собою предложение: *Ай да молодец мичман!*

Существует ряд предикативных единиц, оформляемых при участии сочетания непроизводного междометия с местоименным словом. В построениях типа *Ох как горько! Устал я, ах как устал. Сердце ой-ой как колотится! Сам-то он ой-ой какой баловень!* сочетание междометия и местоименного слова нечленимо и выступает в качестве конструктивного элемента всего построения. Слова *как* и *какой* утрачивают здесь свои значения и не могут рассматриваться как самостоятельные члены предложения²: сочетание междометия с местоименным словом в целом имеет усилительное значение и является одним из элементов формы предложения или сказуемого; такое сочетание может стоять и после знаменательного слова, например: *Руку обжег ой-ой как! Сам-то он баловень ой-ой какой!* Междометие в таких построениях обязательно несет на себе ударение, *как*, *какой* — безударно; вся конструкция интонационно не членится. Значение таких форм — высокая степень проявления предикативного признака.

Существуют следующие виды односоставных предложений, строящихся при участии сочетаний *ох как*, *ах как*, *эх как*, *ух как*, *ай как*, *ой (ой-ой) как*, *и-и как*: 1) глагольные определенно-личные предложения: *Ох как устал! Ай как старался!*; 2) безличные предложения: *Денег надо. Ах*

¹ Междометные сочетания *ох* и (*же*), *ах* и (*же*) и другие могут оформлять не только предикативные единицы, но и другие члены предложения, логически и экспрессивно акцентуруемые в речи: *Ой и здорово ж горит!* См. также примеры в упоминавшейся статье А. И. Германовича (стр. 13 и 14).

² Тем более нельзя здесь видеть обстоятельственное слово в междометии (см. А. И. Германович, указ. соч., стр. 11).

как надо! Ух как круто приходилось!; 3) неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения: *Били тебя?— Ох как били.*

Характерной чертой функционирования описываемых предложений является их употребление в составе бессоюзного построения непосредственно после предложения близкой структуры (но без междометного сочетания) и близкого лексического состава, с незначительной паузой: это — употребление, типичное вообще для построений с междометиями (ср. конструкции с непроизводными междометиями): *Стыдно, ох как стыдно. Тошно, ах как тошно! Да, всплакнешь еще, ой-ой-ой как всплакнешь. Наболело у меня на душе, ох как наболело! Бьют их, ах как бьют.* Такое повторение может осуществляться и после значительной паузы. В этом случае нельзя говорить о бессоюзной конструкции, однако тесная лексико-синтаксическая связь между двумя предложениями остается: *Все равно мне теперь. Ох как все равно! Круто приходится. Ух как круто! Ошибся. Ой как ошибся! Трудно принять решение. Ох как трудно!*

Не менее обычны в разговорной речи и сказуемые, строящиеся при участии сочетания междометия с наречным словом как: *Я теперь тебя ох как понимаю. Впоследствии он ой-ой как может раскатыть! Избаловала она себя; ох как избаловала себя эта барыня! Дело свое они ух как знают! Самонадеянности море ох как не любит!*

И здесь, так же как в структуре целого предложения, обычны конструктивные лексико-синтаксические повторения типа: *Состарился ты, ах как состарился. Хирею я, ах как хирею! Отстал я от хороших людей, ах как отстал! Ублажил ты меня, ах как ублажил!*

При значительном паузном членении построения типа *ах как состарился*, образующиеся на основе повторения простого глагольного сказуемого, выступают как относительно самостоятельные предложения. Такие построения Шахматов относил к «дефектным предложениям»¹: *Нам честь полка дорога. Ох как дорога. Жизнь, которую я пережил, — как она утомительна... Ах как утомительна!*² *Свои делишки обдeldывать он умеет. Ох как умеет!* Ср.: *Нет, невеселое мое дело. Ох до чего невеселое!*

Именное сказуемое также может оформляться при участии непроизводного междометия и местоименного слова; но в состав сказуемого в этом случае входит не наречное слово как, а местоименное прилагательное какой, также не являющееся здесь самостоятельным членом предложения и утрачивающее в таком употреблении свое основное значение. Междометие несет на себе ударение; все сочетание интонационно нечленимо: *У меня старший сын ух какой баловник был! Силлица у него у-у какая! Я был дураком — ах каким дураком! Тяжелые дни войны. Тяжелые, ох какие тяжелые! Сюда же: Убытки тут не ахти какие большие; Дело-то не ахти как важно»³.*

Выше рассмотрены основные типы предикативных единиц, строящихся при участии первичных непроизводных междометий — одиночных, в сочетании с частицей или с местоименным словом. Факторы собственно конструктивные, а также интонационные и акцентологические подтвер-

¹ Его пример: «Но вообще я буду осторожен... У, как [я буду] осторожен!... Тут политика нужна. Холост.» (А. А. Шахматов, указ. соч., стр. 246).

² Ср. в этом последнем примере резкое различие в значениях как, во втором случае почти полностью лексически опустошенного.

³ Сочетаниями с *ох* (*ах* и т. п.) *как* и *ох* (*ах* и т. п.) *какой* могут оформляться и другие члены предложения: *Рассуждает-то он ах как ловко; Давно, ох как давно это было; Здесь ой какой капитальный ремонт нужен; Нам еще с этим парнем ой-ой какая возня предстоит.* Здесь *ах как ловко, ох как давно, ой какой капитальный ремонт, ой-ой какая возня* синтаксически нечленимы, и сочетания *ах как, ой какой* и т. п. являются элементами формы члена предложения.

ждают, что во всех этих случаях междометия и междометные сочетания не просто «прибавляются» к предложению или его члену, а выступают в качестве одного из строительных элементов предикативных единиц определенного типа.

*

Производные междометия, образовавшиеся из разных форм знаменательных частей речи, занимают особое место в системе слов — «знаков чувствований»¹ и не участвуют в формировании предикативных единиц в том смысле, как это имеет место по отношению к непроизводным междометиям. Но некоторые производные междометия входят в предложение не для выражения чувств, эмоций говорящего, а для выражения тех или иных модально-экспрессивных значений всего предложения или сказуемого. Выполняя данную функцию, междометия не свободны, а подчиняются легко выявляемым правилам словорасположения, а также определенным правилам интонирования и акцентуации.

В формировании предикативных единиц участвуют производные междометия двух групп: 1) междометие *эк* и его вариант *эка* и 2) отглагольные междометия *хлоп*, *бац*, *хватъ*, *трах* и под.

1. Междометие *эк* (*эка*) участвует в формировании предложений разной структуры, с общим значением оценивающего акцентирования и высокой степени проявления предикативного признака. Междометие всегда находится в абсолютном начале предложения и несет на себе ударение, которое иногда может быть ослаблено. Выявляются следующие виды построений с междометием *эк* в качестве одного из конструирующих элементов: а) двусоставные личные предложения, в которых междометие, акцентируя все предложение в целом, в то же время в силу своего наречного происхождения тяготеет к глагольному сказуемому: *Эк ты хранишь!* *Эк он обрадовался!* *Эк ты напугал меня!*; б) односоставные личные глагольные и именные предложения; междометие в них выступает в той же функции: *Эк мерзавец, ведь мне ничего не сказал. Эк улетывает!* *Эк наакался!* в) односоставные неличные предложения; междометие, акцентируя все предложение в целом, тяготеет к главному члену: *Эк тебя разнесло, а?* *Цыц, проклятые!* *Эк на вас погибели нет;* г) в предложениях разной структуры, включающих в себя местоименные слова *как*, *куда*, *когда*, *какой*, следы прежнего значения междометия *эк*, поглощаясь местоименным значением этих слов, совсем утрачиваются и междометие сближается с частицей: *Эк шпага как исцарапалась!* *Эк цену какую завернули!* *Эк ты когда хватился насчет ученья.*

Междометие *эк* может сочетаться с частицей *ведь*; этим усиливается общее модально-экспрессивное значение всей конструкции: *Эк ведь оказалась!* *Эк ведь спит!*

Вариант междометия *эк* — *эка* выступает в той же функции и в тех же типах конструкций, что и *эк*, находится всегда в начале предложения и несет на себе ударение (в ряде случаев ударение может быть ослаблено, так же как и на *эк*): *Эка, бездельник, как расписывает!* *Эка вратъ здоров ты!* *Эка винищем от тебя разит как!* *Эка народу валится*².

Особую конструкцию представляют собой предложения типа *Эк его заливаются!* Грамматический остов конструкции здесь очень четок, словопорядок строго закреплен: междометие, местоимение 3-го лица в форме

¹ А. М. Пешковск и й, указ. соч., стр. 372.

² В односоставных именных предложениях — определенно-личных и номинативных — *эка* сохраняет свое местоименное значение, например: *Эка ночь-то!* *Эка добрая баба!*

родительного-винительного падежа¹ и глагол в личной форме, называющий действие лица, обозначенного местоимением. Значение этой конструкции — то же, что у всех других построений с междометием *эк*.

2. Глагольные междометия *хлоп*, *бац*, *трах*, *хват* и некоторые другие отличаются от междометных глагольных форм (*шмыг*, *топ*, *бух*, *жик*, *шасть*, *мах* и под.) полной утратой лексического значения. Такие междометия обозначают не конкретные действия, а «мгновенные, неожиданные и потому не вполне покоренные сознанию явления — проявления времени, света, звука, механического движения. Есть сходство в их значении со значением однократных глаголов, но в последних явление представляется более сознательным и поэтому оформленным»². Потебня называет такие формы «глагольными или предикативными частями»³, видя их отличие от междометий в том, что эти частицы сохраняют «способность требовать дополнения»⁴. Однако глагольное междометие, обозначающее мгновенное и неожиданное действие вообще, этой способностью не обладает; ср.: «Как, думаю, теперь мне с холстом домой ворочаться? А на двор, на постоянный, *хлоп*, въезжает троешник» (Лесков, Воительница). Здесь *хлоп* относится к предикативной основе предложения (*въезжает троешник*), показывая неожиданность и неподготовленность того, о чем сообщается; никакого другого значения, тем более восходящего к соответствующему глаголу значения лексического (ср. *хлопнуть*), у этой формы нет.

А. А. Шахматов относит такие слова к «глагольным наречиям бытия, состояния»⁵. Однако в другом месте он называет их «глагольными междометиями»⁶. Дважды рассматривая предложение: «Я байдюжа прибираю себе посуду, а Пронюшка стала станавить пиряги — хрон! а вон видеть гостей (Обоянск. Машк. 55)», Шахматов соответственно видит в *хрон* то «придаточное сказуемое, выраженное наречием»⁷, то «междометно-глагольное безличное предложение»⁸. Однако представляется более правильным рассматривать *хрон* как глагольное междометие, входящее в состав последней части сложного предложения (*хрон! а вон видеть гостей*), имеющей модальное значение неожиданности и неподготовленности. В этом смысле вполне обоснованно не соглашается с Шахматовым А. И. Германович⁹; однако его собственное объяснение данной конструкции вызывает возражения (см. ниже).

Глагольные междометия входят в состав предложения в качестве его синтаксического форманта, вносящего значение быстроты, неожиданности и неподготовленности. Такое междометие может находиться или непосредственно в начале предложения [«Можно мне так дальше жить? Да

¹ «Неясен винит[ельный] падеж в таких предложениях, как: *Эк его заливаются. Женитьба*, II, 7; может быть, под влиянием *пусть его заливаются*» (А. А. Шахматов, указ. соч., § 428, стр. 328).

² А. А. Потебня, Из записок по русской грамматике, т. IV, М.—Л., 1941, стр. 189. Д. В. Бубрих, называя такие междометия «изобразительными речениями», которые обычно бывают «вплетены в синтаксическую ткань предложения», писал, что они «еще не называют, а только условно изображают явления... Они изображают звучания, звучания, связанные с движениями, движения, связанные со звучанием, просто движения, а дальше и состояния, внешний вид предметов и т. п.» (Д. В. Бубрих, Грамматика литературного коми языка, Л., 1949, стр. 197 и 196).

³ А. А. Потебня, Из записок по русской грамматике, т. IV, стр. 189—190.

⁴ Там же, стр. 188.

⁵ См. А. А. Шахматов, указ. соч., § 585, стр. 503; § 282, стр. 228.

⁶ Там же, § 103, стр. 113.

⁷ Там же, стр. 228.

⁸ Там же, стр. 113.

⁹ А. И. Германович, Глаголы типа «толк», «шасть», «Изв. Крымского пед. ин-та», т. XIV, Кафедра русского языка, Симферополь, 1949, стр. 46.

ить это хорошо, бедный ли богатый урожай. А ну, *хлоп* неурожай!» (Шолохов, Поднятая целина), или перед его предикативной основой, после выпесненных вперед второстепенных членов [«—Ты стараешься не забывать того, чему тебя учили, а там — *хватя!* — оказывается, что все это вздор...» (Тургенев, Отцы и дети); «—... Сидим это, братец ты мой, мы в кабаке, напримерно, и вдруг *трах!* следовательно» (Мамин-Сибиряк, Золото)].

Анализируя подобные построения, А. И. Германович полагает, что глагольное междометие, «приближаясь по функции к глагольной связке», входит здесь в состав «аналитической формы»¹. Однако во всех приводимых в статье примерах автор неверно представляет интонационную сторону данных построений, полагая, что глагольное междометие в произношении сливается с личной формой глагола и не отделяется от нее паузой. Так, в приведенном выше примере из «Воительницы» Лескова А. И. Германович, стремясь изобразить сочетание *хлоп* и *везжает* как аналитическую форму глагола, опускает имеющуюся в тексте между этими словами — и в данном случае несомненно значимую — запятую; получается *хлоп везжает (трах приезжает, шась звляется, хлоп уходит, бац приезжает* и т. п.) — произнесение, невозможное в живой речи, где после глагольного междометия всегда проходит интонационное членение. В русском языке нет аналитических форм типа *хлоп везжает*: междометные формы *хлоп*, *бац* и т. п. не имеют никакого отношения к связке, так как им чужды какие-либо ее функции. Лишенные лексических значений глагольные междометия *хлоп*, *бац*, *трах*, *хватя* и некоторые другие входят в состав предложения любой структуры в качестве его синтаксического компонента, всегда интонационно обособляемого и имеющего в составе предложения свое определенное место.

Глагольные междометия могут входить в состав глагольного сказуемого с тем же значением неожиданного и неподготовленного действия: «—Ну, после смерти отца он иногда бывал у меня, встречался на улице и в один прекрасный вечер вдруг — *бац!* сделал предложение... как снег на голову...» (Чехов, Попрыгунья). Однако наиболее обычное место таких междометий — перед группой членов предложения, объединяющихся вокруг сказуемого; в этом случае междометие не является составным элементом сказуемого, а функционирует в составе предложения в качестве слова, сообщающего определенное модально-экспрессивное значение целому отрезку предложения: «И все будет, все будет около меня же круги давать, все суживая да суживая радиус, и — *хлоп!* прямо мне в рот и влетит...» (Достоевский, Преступление и наказание)².

Итак:

1. Непроизводные междометия, одиночные и в сочетании с другими словами служебного характера, могут входить в состав предикативной единицы в качестве ее синтаксического компонента; вместе с знаменательными словами такое междометие грамматически значимо: оно формирует предложение или сказуемое определенного типа.

2. В предикативных единицах определенных типов грамматический характер функционирования междометий и междометных сочетаний связан со строго определенными условиями словорасположения, интонирования и акцентуации.

¹ А. И. Германович, Глаголы типа «толк», «шась», стр. 34, 45—46, 53.

² От описанных построений следует отличать предикативные единицы, конструируемые при участии сложных частиц *хватя* и, *глядя* и, интонационно всегда сливающиеся с глаголом: *глядя и приходит письмо; хватя и свалился как сноп*.

3. Входя в состав предикативной единицы в качестве ее конструктивного элемента, производное междометие или междометное сочетание вносит в соответствующее построение то или иное модально-экспрессивное значение; в этом — отличие грамматически значимого междометия от междометия, свободно «присоединяющегося» к предложению: такое «свободное» междометие, выражая в предложении те или иные чувства, эмоции, не определяет собою его общего модального значения.

4. Производные междометия, внося в предложение (так же, как и междометия производные) определенные модально-экспрессивные значения, не свободны в своем употреблении: их функционирование в составе конструкции определяется соответствующими правилами языка.